

СОЗДАТЕЛИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СЕВЕРОВЕДЕНИЯ

Изучение коренных народов южной части Дальнего Востока России, начатое на рубеже XIX—XX вв. такими исследователями, как С.Н. Браиловский, В.П. Маргаритов, Б.О. Пилсудский, Л.Я. Штернберг, В.К. Арсеньев и др., силами местных этнографов возобновилось во второй половине XX столетия, когда в октябре 1954 г. во Владивостоке был открыт Отдел истории, археологии и этнографии (с 1971 г. — Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока). Становление здесь академической школы североведения связано с деятельностью Ю.А. Сема.

Юрий Александрович Сем (1926—1995 гг.) родился в Ленинграде. Его юность пришлась на трудные военные годы. В 1941 г. он работал на строительстве укреплений под Лугой и Перкьярви. Свою трудовую деятельность продолжил в блокадном Ленинграде на заводе № 349.

Ю.А. Сем

Работу совмещал с учёбой в вечерней школе. Получив аттестат зрелости, в 1948 г. поступил на восточный факультет (маньчжурское отделение) Ленинградского государственного университета, который закончил с отличием в 1953 г. Во время учёбы принимал участие в двух академических экспедициях под руководством А.П. Окладникова. Полевые исследования в Приамурье определили область научных интересов молодого учёного. Отказавшись от учёбы в аспирантуре, Ю.А. Сем уехал в Хабаровск, где преподавал историю в школе и по совместительству читал лекции в Хабаровском педагогическом институте. Осенью 1954 г.

он был принят на работу в Дальневосточный филиал им. В.Л. Комарова СО АН СССР во Владивостоке. Спустя пять лет Юрий Александрович успешно защитил кандидатскую диссертацию «Родовая организация нанайцев (XVII в. — 1917 г.)» [1, л. 9—11]. Исследование получило высокую оценку специалистов.

В тот период изучение этнической истории, языков и культур малочисленных народов рассматривалось как важнейшее направление советской национальной политики, которому придавалось не только внутригосударственное, но внешнеполитическое значение. Молодое академическое подразделение в далёкой провинции не имело возможности охватить всю территорию региона, но в этом и не было особой нужды, поскольку Крайний Северо-Восток входил в сферу интересов ведущих учёных из Москвы и Ленинграда. Таким образом, дальневосточные этнографы сосредоточили основное внимание на территории Приамурья и Приморья.

Ю.А. Сема отличала широта научного кругозора, умение чётко формулировать исследовательские задачи. Вместе с тем он ясно понимал, что в середине XX в. классическая этнография далеко не исчерпала своих возможностей, следовательно, необходимо было продолжать сбор полевого материала. Ежегодное проведение экспедиционных исследований в местах проживания коренных народов (нанайцев, удэгейцев, орочей, нивхов, тазов и др.) являлось неперенной составляющей деятельности возглавляемого им сектора. Следует сказать, что современные условия жизни коренных народов также получали объективную оценку, которая не могла быть представлена в открытых публикациях, но регулярно оформлялась в виде докладных записок, направлявшихся в соответствующие административные и партийные органы, в частности в Госкомсевера. Результаты полевой работы, сконцентрированные в научных отчётах, и по сей день не утратили своей источниковой ценности.

Образцом этнографического описания традиционного быта конкретного народа служит монография Ю.А. Сема, посвящённая материальной культуре нанайцев [2]. В книге систематизированы наблюдения и полевые сборы автора, связанные с изучением разных территориальных групп нанайского этноса. Работу можно рассматривать как продолжение кандидатской диссертации Юрия Александровича. Обобщение трудов предшественников и собственных материалов по этнической и социальной истории, хозяйству и материальной культуре одного из тунгусо-маньчжурских народов стало итогом многолетней исследовательской деятельности. Однако оставались недостаточно изученными проблемы традиционной духовной культуры. Это направление требовало усиленного внимания, поскольку будущее дальневосточной этнографии Ю.А. Сем видел в создании серии трудов, где каждый из народов региона получит полное историко-этнографическое описание. Для решения поставленных задач была начата разработка таких малоизученных проблем, как традиционные народные знания (В.В. Подмаскин), танцевальное

искусство (С.Ф. Карабанова), музыкальная культура (Н.А. Соломонова), декоративное искусство (Н.В. Кочешков, П.Я. Гонтмахер). К исследованиям были привлечены представители коренных народов: ительменка Н.К. Старкова, нивхинка Г.А. Отаина, эвенка И.А. Захарова, нанайцы Е.А. Гаер, Н.Б. Киле.

В 1977 г. Ю.А. Сем покинул Дальний Восток, вернувшись в Ленинград, где в пединституте им. А.И. Герцена возглавил кафедру языков, фольклора и литератур народов Севера, а с 1989 г. — созданную по его инициативе кафедру культуры народов Крайнего Севера. В 1990 г. он защитил докторскую диссертацию «Проблемы истории народностей южной части русского Дальнего Востока (XVII в. — 1917 г.)» в специализированном совете Д 002.06.01 по историческим наукам при Президиуме Дальневосточного отделения АН СССР (Владивосток). К тому времени список трудов Юрия Александровича включал более 300 публикаций, посвящённых проблемам истории и культуры народов Севера. Он подготовил 14 кандидатов наук [1, л. 12] (А.Ф. Старцев и В.В. Подмаскин впоследствии стали докторами наук), которые успешно реализовали инициативы своего научного руководителя. На основе рукописного наследия Ю.А. Сема и Л.И. Сем

Л.И. Сем

В.А. Тураевым была подготовлена монография об одной из наименее изученных общностей юга Дальнего Востока — тазах [3]. К настоящему времени задуманная Ю.А. Семом историко-этнографическая серия насчитывает 11 томов, изданных в Москве и Санкт-Петербурге, и эта работа продолжается.

Отечественное североведение изначально зарождалось как комплексная дисциплина: знание языка изучаемого этноса считалось обязательным. В этом отношении Ю.А. Сему повезло. Его жена **Лидия Ивановна Сем** (1926—2007 гг.) также окончила маньчжурское отделение ЛГУ, но по специальности «филология». Вместе с мужем она уехала из родного Ленинграда на Дальний Восток: сначала — в Хабаровск, затем — во Владивосток. Во многих отношениях это был замечательный союз, который держался не только на профессионализме, общих интересах, но и на прекрасном характере Л.И. Сем. Очень доброжелательная, гостеприимная, преданная супруга и хорошая мать — такой запомнили Лидию Ивановну все, кто с ней встречался. Её победительная женственность произвела неизгладимое впечатление на начинающего писателя Бориса Можаева, который работал в Хабаровском крае в одно время с Семами. В рассказе «Трое» она выведена под именем Нина: «На ней был сарафан в крупных цветах и белая маленькая накидочка, едва прикрывавшая её округлые плечи и красивую сильную шею. Я обратил внимание на её большие, чуть впалые серые глаза с припухшими сонными веками и на пышные волосы

какого-то желтовато-белого, молочного оттенка» [4, с. 234—235]. Всё так. Лидия Ивановна была натуральной блондинкой.

На Дальнем Востоке Л. И. Сем вплотную занялась изучением бикинского (уссурийского) диалекта нанайского языка и по данной тематике в 1961 г. защитила кандидатскую диссертацию, а затем опубликовала монографию [5]. Этот труд является уникальным, так как исследуемая группа ныне практически ассимилирована удэгейцами, в окружении которых она проживала.

В 1971 г. после реорганизации Отдела истории в комплексный НИИ в структуре нового института был создан сектор филологии под руководством Л. И. Сем. К тому времени проблематика филологических исследований была значительно расширена. Региональное североведение укрепилось благодаря приглашению на работу Г. А. Отаиной, Н. Б. Киле, а также М. М. Хасановой, А. М. Певнова, окончивших аспирантуру у таких известных лингвистов, как Е. А. Крейнович и В. А. Аврорин.

Одновременно с исследовательской деятельностью велась подготовка учебников на нанайском (Л. И. Сем, Е. А. Гаер, Н. Б. Киле) и нивхском (Г. А. Отаина) языках для национальных школ. Нельзя не отметить значимость популяризаторской деятельности Ю. А. и Л. И. Сем. Записанные ими сказки народов Амура благодаря лингвистической подготовке Лидии Ивановны были переведены на русский язык, а затем на многие языки мира. Безусловно, это была политическая акция, тем не менее благодаря ей фольклор малочисленных дальневосточных этносов получил известность не только в нашей стране, но и за рубежом. Например, нанайская сказка «Мэргэн и его друзья» была переведена на английский, испанский, итальянский, чешский, арабский, тамильский и ряд других языков [6, с. 242—244].

Таким образом, не следует думать, что Лидия Ивановна была лишь тенью своего энергичного супруга. Её собственные изыскания также получили признание научного сообщества. По мнению коллег из Санкт-Петербурга, «...труды Л. И. Сем по языкам, фольклору, истории и культуре народов Дальнего Востока составляют золотой фонд отечественного североведения» [7].

Со временем в секторе филологии, возглавляемом Л. И. Сем, появились литературоведы А. И. Пономарёва и Д. А. Здор. В их задачу входило изучение русской литературы региона. Литературным творчеством коренных народов занимался Б. М. Дулин, аспирант Лидии Ивановны. В качестве самостоятельного направления получила развитие восточнославянская фольклористика (Е. С. Обшарина, Л. Е. Фетисова, Л. М. Свиридова). Сотрудниками сектора проводились комплексные экспедиционные исследования, которые легли в основу последующих языковедческих и фольклористических публикаций.

Собирание и изучение памятников устного творчества как аборигенного, так и восточнославянского стало основным направлением деятельности филологов Института истории после отъезда в Ленинград

Ю.А. и Л.И. Сем. Необходимо было ввести этот материал в научный оборот не просто как исторический источник, но как самостоятельную культурную ценность. Эта идея давно вынашивалась Юрием Александровичем и Лидией Ивановной. Научное издание фольклорных текстов на двух языках, родном языке того или иного народа и русском, представлялось достойным сопровождением этнографической серии, однако дальневосточным филологам это было не под силу. Такая работа была начата в Сибирском отделении Академии наук. Можно с удовлетворением констатировать, что три книги памятников фольклора народов Дальнего Востока, вышедшие в Новосибирске, были подготовлены с нашим участием. Это тома, посвящённые нанайской народной прозе (Н.Б. Киле, Л.Е. Фетисова) [8], удэгейскому фольклору (М.М. Хасанова) [9], русской семейно-обрядовой поэзии (Л.Е. Фетисова) [10]. К сожалению, мифы, сказки и предания нивхов в записи Г.А. Отаиной увидели свет уже после её смерти [11]. В 2010 г. интересное собрание удэгейских повествовательных жанров опубликовал В.В. Подмаскин [12], собрав свои полевые материалы разных лет.

Как видим, фольклор и этнография народов Дальнего Востока по-прежнему входят в число приоритетных научных направлений, разрабатываемых учениками и единомышленниками Ю.А. Сема и Л.И. Сем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Личное дело Сема Ю.А. // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Документы спецсовета.
2. Сем Ю.А. Нанайцы: Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX в.): Этногр. очерки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1973. 314 с.
3. Сем Ю.А., Сем Л.И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX—XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001. 172 с.
4. Можаяев Б.А. Трое. (Рассказ художника) // Можаяев Б. Собр. соч. в 4 т. М.: Худ. лит., 1989. Т. 2. С. 233—270.
5. Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка: Бикинский (уссурийский) диалект. Л.: Наука, 1976. 212 с.
6. Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. 1971—1985 гг.: Библиогр. указатель. Владивосток, 1986. 294 с.
7. Петров А.А. Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена — особо ценный объект культурного достояния народов России // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 3 (7) <http://www.hcpncr.com/journ709petrov.html/> (дата обращения: 16.02.2011).
8. Нанайский фольклор: нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
9. Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ. Новосибирск: Наука, 1998. 555 с.
10. Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. Новосибирск: Наука, 2002. 551 с.
11. Нивхские мифы и сказки из архива Г.А. Отаиной. М.: Энерджи Пресс, 2010. 160 с.
12. Подмаскин В.В., Киреева И.В. Мифы, легенды и сказки удэгейцев. Владивосток, 2010. 216 с.

Л.Е. ФЕТИСОВА, кандидат филологических наук